

На правах рукописи

Крылова Любовь Константиновна

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В ПАМЯТНИКАХ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЦЕРКОВНОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ XI-XVI ВВ.**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород – 2011

Работа выполнена на кафедре истории русского языка и сравнительного славянского языкознания ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Колтунова Елизавета Аркадьевна;

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Камчатнов Александр Михайлович
(г. Москва, ФГБОУ ВПО «Литературный институт им. А.М. Горького»);

кандидат филологических наук, доцент
Тихомирова Ирина Вячеславовна
(г. Нижний Новгород, ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет»).

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова».

Защита состоится «22» декабря 2011 г. в 13.00 на заседании диссертационного совета ДМ 212.166.02 при ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37, ауд. 312).

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23).

Текст автореферата размещен на сайте ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»: www.unn.ru.

Автореферат разослан « » ноября 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

И. С. Юхнова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена функционально-стилевому анализу имени существительного. В функциональном аспекте исследуются закономерности употребления грамматических форм и категорий имени существительного в церковно-публицистических памятниках древнерусского (XI-XIV вв.) и старорусского (XV-XVI вв.) периодов, приводится качественно-количественная характеристика функционирования анализируемых языковых единиц. Стилиевой аспект реализуется в учете жанрово-стилевой отнесенности изучаемых памятников письменности. Исследование предполагает наличие синхронного и диахронного подходов к анализу языковых фактов. Синхронное изучение имени существительного заключается в рассмотрении особенностей употребления грамматических форм и категорий указанной части речи в памятниках определенной жанрово-стилевой принадлежности на отдельных синхронных срезах; диахронный подход проявляется в исследовании эволюции функционирования анализируемых морфологических единиц от одного хронологического среза (XI-XIV вв.) к другому (XV-XVI вв.).

Диссертационная работа выполнена в рамках исторической стилистики русского языка – одного из наиболее актуальных и перспективных направлений историко-лингвистических исследований, которое предполагает изучение процесса становления, развития и функционирования стилистических средств, сопоставительное описание языковых особенностей различных письменных памятников, решение проблемы жанрово-стилевой обусловленности использования языковых единиц. Как отмечают некоторые ученые, зачастую историко-стилистический анализ сводится лишь к исследованию «лексики и фразеологии с образной семантикой»¹. Однако очевидно, что употребление единиц самых разных языковых уровней может определять жанрово-стилевую специфику того или иного текста. Так, например, различные грамматические формы в их количественном соотношении, в их частотности, регулярности или эпизодичности способны выступать в качестве стилистического маркера. **Актуальность** диссертационной работы обусловлена прежде всего тем, что в исторической

¹ Тарланов З.К. О предмете и задачах исторической стилистики русского языка [Текст] / З.К. Тарланов // Историческая стилистика русского языка. – Петрозаводск, 1990. – С. 11.

стилистике до сих пор не определен стилистический потенциал грамматических категорий и форм, не проанализированы причины различного функционирования грамматических единиц в памятниках той или иной жанрово-стилевой принадлежности, в полной мере не раскрыта роль отдельных частей речи в организации древнерусских и старорусских текстов.

В данной работе в качестве объекта функционально-стилевого анализа было выбрано имя существительное, которое как часть речи, характеризующаяся разнообразием эволюционных процессов; как грамматический класс, обладающий своим набором категорий, спецификой семантических, морфолого-синтаксических свойств, представляет большой интерес для исследований в области истории русского языка. Целесообразность функционально-стилевого изучения имени существительного обусловлена тем, что эта часть речи недостаточно исследована в аспекте функционирования ее отдельных грамматических категорий и форм в текстах различной жанрово-стилевой отнесенности.

Выбор для анализа церковно-публицистических памятников связан с необходимостью включения этих произведений в круг лингвистических источников, на базе которых могут решаться различные вопросы исторической стилистики русского языка. Жанрово-стилевая специфика и коммуникативно-прагматическая направленность произведений церковного красноречия делают указанный материал особенно ценным для исследований в этой области.

Объектом настоящего исследования являются имена существительные, зафиксированные в памятниках церковной публицистики XI-XVI вв.

Предметом изучения является функционирование грамматических категорий и форм имени существительного в древнерусских и старорусских церковно-публицистических текстах с учетом их жанрово-стилевой отнесенности.

Цель исследования – на основе системного синхронно-диахронного анализа определить жанрово-стилевую специфику функционирования грамматических категорий и форм имени существительного в памятниках церковной публицистики XI-XVI вв.

Поставленная цель определила комплекс частных исследовательских **задач**:

1. Провести количественный анализ функционирования имен существительных в памятниках церковной публицистики XI-XIV вв. и XV-XVI вв.

2. На основании полученных количественных показателей дать качественную характеристику употребления основных грамматических категорий и форм имени существительного в памятниках отечественной церковной публицистики XI-XIV вв. и XV-XVI вв. с учетом жанрово-стилевой отнесенности анализируемых текстов и в связи с их внутрижанровыми, тематическими, содержательными особенностями.

3. Выявить сходства и различия в употреблении грамматических категорий и форм имени существительного в памятниках церковной публицистики древнерусского и старорусского периодов, проследить возможную эволюцию функционирования анализируемых языковых единиц с XI-XIV вв. по XV-XVI вв.

4. Сопоставить полученные вероятностно-статистические показатели с количественными данными о функционировании имен существительных в древнерусских и старорусских памятниках иной жанрово-стилевой принадлежности² для определения морфологической специфики исследованных церковно-публицистических текстов.

Источниковедческую базу для проведения функционально-стилевого анализа имени существительного составили церковно-публицистические памятники XI-XVI вв. К числу обследованных произведений древнерусского периода (XI-XIV вв.) относятся «Слова» и «Поучения» Феодосия Печерского, «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона, «Слова» Кирилла Туровского, «Слова» и Поучения» Серапиона Владимирского, «Поучение игуменом, попом и диаконом» митрополита Петра Киевского. Из церковно-публицистических памятников старорусского периода (XV-XVI вв.) для исследования были отобраны «Слово похвальное преподобному Сергию» Епифания Премудрого, «Послания» Нила Сорского, «Слова» Иосифа Волоцкого, «Слова» митрополита Даниила, «Слова» Максима Грека. Указанные тексты древнерусской и старорусской письменности принадлежат к

² Для сопоставления привлекались статистические показатели, представленные в следующих изданиях: Герд, А.С. Именное склонение в славянских языках XI-XIV вв. Лингвостатистический анализ по материалам памятников древнеславянской письменности [Текст] / А.С. Герд, Л.А. Капорулина, В.В. Колесов [и др.]. – Л: Изд-во ЛГУ, 1974. – 236 с.; Герд, А.С. Именное склонение в славянских языках XV-XVI вв. Лингвостатистический анализ по материалам памятников древнеславянской письменности [Текст] / А.С. Герд, Л.А. Капорулина, В.В. Колесов [и др.]. – Л: Изд-во ЛГУ, 1977. – 223 с.

произведениям торжественного и учительного красноречия. Особенности темы и содержания, широкий спектр выполняемых функций, сфера применения, уникальная жанровая специфика анализируемых текстов – все это становится определяющим при функционально-стилевом анализе.

Методологическую основу проводимого исследования составили выработанные лингвистической наукой положения о динамике языковых изменений, о развитии языковых категорий на всех уровнях системы, о системном характере функционирования языковых единиц, о функциональной и жанрово-стилевой дифференциации употребления различных языковых элементов. Исследование основывалось на фундаментальных работах отечественных языковедов - А.Х. Востокова, Ф.И. Буслаева, И.И. Срезневского, А.А. Потебни, А.И. Соболевского, А.А. Шахматова, С.П. Обнорского, П.С. Кузнецова, П.Я. Черных; Л.П. Якубинского, Ф.П. Филина, Б.А. Ларина, А.И. Горшкова, Г.О. Винокура, В.В. Виноградова, В.В. Колесова и др.

При изучении особенностей функционирования грамматических категорий имени существительного применялся ряд **методов** и совокупность частных **методик**. В основу изучения языковых фактов был положен описательный метод, который использовался для качественного анализа грамматических категорий рода, числа, падежа, совокупности числовых и падежных форм существительных. В связи с этим применялась методика описания (фиксация признаков языковых явлений), методика наблюдения (обнаружение, «узнавание» повторяющихся элементов языка³) и методика сопоставления, направленная на установление сходств и различий между фактами языка. Помимо качественного описания конкретных языковых явлений, был проведен и количественный анализ фактов. Применение количественного метода потребовало обращения к вероятностно-статистической методике, разработанной Б.Н. Головиным и скорректированной применительно к фактам истории языка Н.Д. Русиновым. Анализ проводился на основе сплошной выборки, которая составила 16 660 словоформ (в текстах XI-XIV вв. - 5056 словоформ, в текстах XV-XIV вв. – 11604 словоформ).

Новизна диссертационной работы определяется тем, что в ней впервые на материале древнерусских и старорусских церковно-публицистических памятников, характеризующихся особой функциональной, коммуникативно-

³ Головин, Б.Н. Введение в языкознание [Текст] / Б.Н. Головин. – М., 1983. – С. 199.

прагматической направленностью, проводится системный синхронно-диахронный анализ функционирования имени существительного; предпринимается попытка выявить специфику жанрово-стилевого употребления отдельных грамматических форм и категорий указанной части речи. Отдельные церковно-публицистические тексты («Поучение» митрополита Петра, некоторые сочинения Максима Грека и митрополита Даниила) впервые привлекаются в качестве источника лингвистических исследований.

Теоретическая значимость исследования. Данные, полученные в ходе исследования, имеют большое значение при решении теоретических проблем исторической морфологии русского языка. Анализ употребления грамматических форм и категорий имени существительного в церковно-публицистических памятниках дополняет знания о жанрово-стилевом использовании единиц других языковых уровней, вносит вклад в изучение истории развития стилистических средств русского языка.

Практическая значимость исследования. Представленные в работе сведения об употреблении грамматических категорий рода, числа, падежа имени существительного в древнерусской и старорусской книжно-письменной речи могут быть использованы в практике вузовского преподавания курса «Историческая грамматика русского языка». Данные о жанрово-стилевой обусловленности функционирования имени существительного найдут практическое применение в преподавании и изучении курса истории русского литературного языка, спецкурсов по исторической стилистике, исторической лингвистике текста, источниковедению. Результаты вероятностно-статистического анализа, отраженные в таблицах по отдельным категориям и памятникам письменности, не только дополняют лингвостатистическое описание древнерусских и старорусских текстов, но и являются иллюстративным материалом в преподавании дисциплин историко-лингвистического цикла.

Положения, выносимые на защиту.

1. Для исследованных памятников церковной публицистики можно установить определенные закономерности в области количественного распределения грамматических форм и категорий имени существительного. Выявленные закономерности в значительной степени обусловлены жанрово-стилевой принадлежностью рассмотренных текстов.

2. Анализ конкретных произведений торжественного и учительного красноречия позволяет увидеть существенные расхождения между отдельными текстами в употреблении некоторых грамматических форм и категорий имени существительного. Определенная «подвижность» в функционировании имен существительных связана с внутрижанровыми различиями, содержательными и тематическими особенностями анализируемых текстов.

3. Хронологическая отнесенность исследованных памятников письменности во многом определяет очертания их грамматической системы, но лишь отчасти влияет на само функционирование имен существительных в церковно-публицистических текстах.

4. Памятники церковной публицистики, с одной стороны, по некоторым морфологическим показателям проявляют сходство с текстами иной жанрово-стилевой направленности, а с другой стороны, обнаруживают значительные отличия в употреблении отдельных грамматических категорий и форм имени существительного. Это позволяет увидеть активное проявление тенденции формирования морфологической специфики текстов определенной жанрово-стилевой принадлежности.

5. В различных грамматических категориях имени существительного заложен различный стилистический потенциал. Жанрово-стилевая обусловленность функционирования в большей степени выражена у грамматических категорий рода и падежа, в меньшей степени – у категории числа. Стилистически маркированным также оказывается употребление отдельных падежно-числовых форм и лексико-грамматических разрядов имен существительных.

Апробация работы. Результаты проведенного исследования были представлены в докладах на региональных (XIII, XIV, XV Нижегородская сессия молодых ученых: гуманитарные науки, 2008-2010 гг.), всероссийских («Православие и русская литература: вузовский и школьный аспект изучения», Арзамас, 2009 г.) и международных («IV Международные Бодуэновские чтения», Казань, 2009 г., «Язык, литература, культура на рубеже XX-XXI веков», Нижний Новгород, 2011 г.) конференциях, на научных семинарах аспирантов Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского в 2010 г., 2011 гг., а также на заседании кафедры истории русского языка и сравнительного славянского языкознания.

По теме диссертационного исследования опубликовано 15 работ, в том числе 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников исследования, списка использованной литературы (196 наименований), приложения, содержащего результаты вероятностно-статистического анализа функционирования различных грамматических форм и категорий существительного. Общий объем работы с приложением составляет 244 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной проблематики, определяются объект и предмет изучения, формулируется цель и ставятся конкретные задачи для ее достижения, приводится краткая характеристика источников, описывается методологическая база, методы и методика работы, указывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость проведенного исследования.

Глава I. «Историческая стилистика русского языка: основные понятия, проблемы, перспективы и источники исследования».

В *первом параграфе* «Теоретические проблемы исторической стилистики русского языка» определяются наиболее значимые этапы в развитии историко-стилистических исследований, рассматриваются основные теоретические работы в этой области, анализируются некоторые дискуссионные вопросы.

Во *втором параграфе* «Памятники отечественной церковной публицистики XI-XVI вв. как источник исследований в области исторической стилистики русского языка» обозначаются границы и объем понятия «церковная публицистика»; перечисляются основные стилистические и риторические приемы религиозно-публицистических сочинений, устанавливается принадлежность анализируемых памятников к произведениям торжественного и учительного красноречия, определяется набор функций, закрепленных за каждым текстом; рассматриваются основные этапы становления и развития церковной публицистики.

Анализ основных проблем в области исторической стилистики русского языка, наблюдения над церковно-публицистическими памятниками позволяют заключить следующее:

1. Начало разработки проблем исторической стилистики русского языка в отечественном языкознании было связано с общей для лингвистической науки тенденцией к изучению «языка в действии». Важнейшие теоретические вопросы историко-стилистического анализа впервые были затронуты Г.О. Винокуром и В.В. Виноградовым.

2. Историческую стилистику следует признать сложной лингвистической дисциплиной, перед которой в настоящее время стоит много теоретических и практических задач, требующих своего решения. Несомненная актуальность исследований в этой области обусловлена тем, что до сих пор в науке не создана полная «стилистическая история языка»⁴, не проанализировано становление и развитие стилистических средств различных языковых уровней.

3. К числу наиболее сложных и неоднозначных в решении проблем исторической стилистики можно отнести проблему функционально-стилевой дифференциации древнерусского и старорусского языка (речи), проблему правомерности выделения в литературном языке донационального периода различных стилей, проблему сложного соотношения жанров (как функционально обусловленных форм) и стилей (как структурно-функциональных разновидностей).

4. Центральным понятием исторической стилистики является понятие стиля, которое имеет различное содержание для языка донационального и национального периодов. Стиль является исторически изменчивой категорией.

5. Наблюдения над древнерусскими и старорусскими текстами различной жанровой отнесенности, над спецификой их форм, характером выполняемых функций, особенностями их речевой организации указывают на то, что язык (речь) донационального периода был дифференцирован. Это позволяет выделить в древнерусском и старорусском языке (речи) отдельные структурно-функциональные разновидности.

6. В данном диссертационном исследовании рассматривается принадлежность анализируемых текстов к церковно-богослужебному стилю, который был представлен произведениями трех основных жанров – литургического, агиографического и церковно-публицистического. В каждом из перечисленных жанров в зависимости от специфики частных функций можно выделить отдельные жанровые разновидности (поджанры).

⁴ Винокур, Г.О. О задачах истории языка [Текст] / Г.О. Винокур // Избранные работы по русскому языку. - М.: Учпедгиз, 1959. – С. 224.

Так, церковно-публицистические тексты характеризовались наличием двух основных жанровых разновидностей (торжественное и учительное красноречие), выделение которых представляется возможным в связи с особенностями их коммуникативных задач и функций.

7. Памятники письменности, выбранные для исследования, являются произведениями, которые затрагивают важнейшие духовные, религиозные проблемы, общецерковные вопросы. Это дает возможность употреблять по отношению ко всем рассматриваемым текстам общий термин «церковная публицистика» («религиозная публицистика»).

8. Памятники отечественной церковной публицистики XI-XVI вв. в силу своих жанровых, функциональных, тематических особенностей являются уникальным источником для исследований в области исторической стилистики русского языка.

Глава II «Функционально-стилевая характеристика грамматической категории рода имени существительного».

Собственно функционально-стилевое исследование предваряется общими замечаниями о категории рода в русском языке: род рассматривается как базовый универсальный классифицирующий признак имени существительного; характеризуется система родовой дифференциации имен существительных в современном русском языке с учетом «промежуточных классов» (слов общего рода, слов парного рода, слов с неустойчивым грамматическим родом), которые осложняют традиционную трехчастность анализируемой категории; определяется круг наиболее сложных вопросов в области диахронии рода (вопрос о родовой отнесенности существительных *pluralia tantum* в древнерусском и старорусском языке, вопрос о постепенном разрушении и ослаблении категории среднего рода и др.).

Проведенный системный синхронно-диахронный анализ функционирования грамматической категории рода имени существительного в памятниках церковной публицистики XI-XVI вв. показывает следующее:

1. В исследованных текстах все имена существительные распределяются по трем родовым классам. В целом грамматическая категория рода (наиболее устойчивая категория с точки зрения диахронии) представлена в церковно-публицистических памятниках в своем исконном виде.

2. Данные вероятностно-статистического анализа указывают на то, что памятники церковной публицистики древнерусского периода в целом

отмечены высокой частотностью существительных мужского рода ($0,499 \pm 0,014$) по сравнению со словами женского и среднего родов. Существительные женского рода ($0,265 \pm 0,012$) при этом более употребительны, чем существительные среднего рода ($0,236 \pm 0,012$).

3. В церковно-публицистических памятниках старорусского периода существительные мужского рода также являются высокочастотными ($0,479 \pm 0,009$). Существительные среднего рода ($0,277 \pm 0,008$) характеризуются большей активностью, чем существительные женского рода ($0,244 \pm 0,008$).

4. Различные памятники церковной публицистики XI-XVI вв. обнаруживают между собой существенные расхождения в употреблении слов мужского, женского и среднего родов. Так, например, в отдельных текстах наблюдается очень высокая активность существительных мужского рода («Слова» Иосифа Волоцкого - $0,554 \pm 0,014$), существительных среднего рода («Послания» Нила Сорского - $0,362 \pm 0,035$). Это свидетельствует об определенной «подвижности» функционирования грамматической категории рода.

5. Различное соотношение имен существительных мужского, женского и среднего родов, очень высокая активность слов отдельных родовых классов в некоторых группах текстов, колебания в функционировании грамматической категории рода в целом могут быть объяснены особенностями употребления существительных различной семантической отнесенности. В ходе вероятностно-статистического анализа были выявлены особенности употребления существительных с теми или иными значениями, закрепленными за определенными родовыми классами. Во всех церковно-публицистических текстах наблюдается высокая частотность слов мужского рода со значением лица: существительных (собственных и нарицательных), являющихся названиями духовных и светских лиц (**Иосифъ, Давыдъ, Азахъ, Киприанъ; мнихъ, молитвеникъ, наставникъ, правитель, пустынелюбець, старецъ** и др.), существительных, называющих сакральные лица (**Богъ, Бынъ, Отець, Доухъ, ангелъ, херувимъ, серафимъ** и др.). Употребление этих слов обусловлено, во-первых, общей жанрово-стилевой спецификой всех церковно-публицистических произведений, предполагающих обращение к текстам Ветхого и Нового Завета, вкрапление евангельских сюжетов в структуру оригинального памятника; ссылки и указания на высказывания из Священного

Писания, на творения отцов Церкви как на наиболее авторитетные источники православного вероучения; во-вторых, внутрижанровыми различиями памятников (прославление и молитвенное призывание Бога или святых в текстах торжественного красноречия, обращение к адресату учительного «слова», послания); в-третьих, особенностями темы и содержания отдельных произведений. Активное использование среди слов мужского рода существительных, являющихся названиями предметов быта и окружающего мира (**мечь, источникъ, холмъ, камень, плодъ** и др.) представляется вполне закономерным в связи с тем, что в языке в целом конкретные и предметные значения закрепляются преимущественно за мужским родом⁵. В этом отношении показательной является отмеченная в некоторых текстах низкая частотность существительных мужского рода с абстрактным значением. Существительные женского рода в значительной степени представлены словами с отвлеченным значением (значение ‘отвлечение качества’: **гарость, корысть, зависть, милость, любовь, вѣра, кротость** и др.) и словами с предметно-конкретным значением (названия предметов быта и окружающего мира: **лѣствица, доска, пустыня**; названия предметов церковного обихода: **скыния, плащаница, икона, скрижаль** и др.). Существительные женского рода со значением лица (**мироносица, благовѣстница, жена, раба; Сарра, Агарь, Марья**) могут приобретать достаточно высокую частотность лишь в отдельных памятниках торжественного красноречия в связи с их тематическими особенностями. Среди существительных среднего рода в большинстве памятников наиболее употребительны слова с отвлеченным значением (‘отвлечение действия’: **милосердиє, покаиание, челоуѣколюбие, крѣпкодушие, смирение, дѣвство, братолюбие**). В целом высокая частотность существительных с абстрактным значением (названий страстей, пороков, грехов, которые обличаются в произведениях церковного красноречия, названий христианских добродетелей, которые прославляются в религиозно-публицистических текстах) является характерной чертой всех анализируемых памятников.

6. Различный характер соотношения имен существительных мужского, женского и среднего родов в древнерусских и старорусских церковно-

⁵ Колесов, В.В. История русского языка: учеб. пособие для студ филол. фак. высш. учеб. Заведений [Текст] / В.В. Колесов. - СПб.: Филологический факультет СПбГУ. - М.: Издательский центр "Академия", 2005. – С. 300.

публицистических памятниках указывает на тенденцию к снижению частотности слов женского рода и увеличению активности слов среднего рода в исследованных текстах XV-XVI вв. Высокая частотность слов среднего рода позволяет сделать вывод о сохранении этим родовым классом «сильных» позиций в книжно-письменной речи за счет того, что имена существительные среднего рода с отвлеченным значением приобретают в церковно-публицистических памятниках особую функциональную нагрузку. В памятниках XV-XVI вв. значимость употребления таких существительных усиливается в связи с расширением коммуникативных задач религиозно-публицистических произведений.

7. Сопоставление результатов вероятностно-статистического анализа с лингвостатистическими данными о функционировании категории рода в памятниках иной жанрово-стилевой отнесенности позволяет установить значительные и принципиальные отличия в употреблении существительных мужского и среднего родов в различных текстах. Высокая активность слов мужского рода наблюдается в «светских» памятниках – летописях, деловых текстах, хождениях, что, по всей видимости, достигается прежде всего за счет слов с предметным значением; в отдельных случаях (летописях, деловых документах) функциональную значимость могут приобретать существительные мужского рода со значением лица. Средний род является наиболее изменчивой и подвижной величиной в древнерусских и старорусских памятниках различной жанрово-стилевой отнесенности. Высокая активность существительных среднего рода в большей степени представлена в конфессиональных и конфессионально-повествовательных текстах. Примечательно, что в исследованных произведениях старорусского периода слова среднего рода характеризуются большей активностью, что позволяет сделать вывод об особой (даже по сравнению с другими конфессионально-повествовательными текстами) функциональной значимости слов этого родового класса в церковно-публицистической литературе. Во всех «светских» памятниках XI-XVI вв. отмечена тенденция к снижению частотности среднего рода.

Глава III «Функционально-стилевая характеристика грамматической категории числа имени существительного».

Функционально-стилевому исследованию грамматической категории числа предшествует общая характеристика рассматриваемой категории: приводятся сведения о системе числового противопоставления в различные

периоды истории русского языка, рассматривается природа существительных *singularia* и *pluralia tantum*. Особое внимание уделяется собирательным именам существительным.

На основании результатов проведенного функционально-стилевого анализа грамматической категории числа имени существительного можно заключить следующее:

1. Древнерусские и старорусские церковно-публицистические памятники в целом отражают древнейший вид числовой парадигмы, характеризующейся наличием форм единственного, множественного и двойственного числа. В кругу существительных, употребленных в единственном числе, выделяются слова, изменяемые по числам, и существительные *singularia tantum*, имеющие неполную числовую парадигму. Существительные *singularia tantum* представлены словами, обладающими определенной лексико-грамматической общностью: слова с собирательным⁶ значением (**погань, мнишьство, нуденство, человѣчство**); с вещественным значением (**желчь, оцетъ, млѣко, попел**), с отвлеченным значением⁷ (**доброчиньство, насытовьство, богоразумие, въчеловѣчение**). К существительным, которые не образуют форм множественного числа, в рамках данного исследования были также отнесены имена собственные (большая часть личных имен и географических названий употребляется только в единственном числе), слова, обозначающие уникальные, единичные в своем роде явления и предметы (например: **север, юг, ад**) и некоторые слова, имеющие контекстуальные ограничения в образовании числовых форм (например: **Бог, Дух, Господь**). В кругу имен существительных, употребленных во множественном числе, также представлены слова, имеющие неполную парадигму и не образующие форм единственного числа (например: **пърси, гасли**). Формы двойственного числа образуются в «нужных» случаях достаточно последовательно не только в древнерусских, но и в старорусских памятниках письменности (например: **съ двѣма ангелома придохъ** [КТ]; **повѣждаемъ овѣма нуждама** [ЕП, 186]; **руцѣ креста образомъ простер** [НС, 96]). В систему противопоставления единственного и множественного числа

⁶ В данном случае рассматриваются слова, которые соотносятся с современными собирательными существительными и имеют ограничения в образовании числовых форм.

⁷ В рамках данного исследования к существительным *singularia tantum* были отнесены не все слова с отвлеченным, вещественным, собирательным значением, а только те, которые по данным «Материалов к словарю древнерусского языка» И.И. Срезневского и «Словаря русского языка XI-XVII вв.» и «Словаря русского языка XI-XVII вв.» не обнаруживают числовых противопоставлений.

включаются имена существительные, которые составляют особую категорию собирательности, не совпадающую ни грамматически, ни лексически с разрядом собирательных существительных в современном русском языке (например: камениє възъпнеть [ФП]; падоша ... трүпиємь на земли [СВ]; со мною братиѧ моѧ [КТ]; еже лѣчити лютыѧ болѣзни х҃удыми былиѧми [МГ, 24]).

2. Вероятностно-статистическая характеристика функционирования грамматической категории числа указывает на общую закономерность употребления числовых форм в исследованных текстах XI-XIV вв. и XV-XVI вв.: формы единственного числа характеризуются наибольшей активностью (вероятность употребления этих форм в древнерусских памятниках составляет $0,756 \pm 0,012$, в старорусских текстах - $0,753 \pm 0,008$), частотность форм множественного числа значительно ниже ($0,235 \pm 0,012$ и $0,238 \pm 0,008$); к низкочастотным относятся формы двойственного числа ($0,009 \pm 0,002$ и $0,009 \pm 0,002$). Среди существительных, употребленных в единственном числе, достаточно высокой частотностью отмечены слова *singularia tantum* ($0,356 \pm 0,015$ и $0,378 \pm 0,010$).

3. Количественный анализ функционирования числовых форм в различных памятниках церковной публицистики XI-XVI вв. показывает, что в целом общий характер употребления числовых форм имен существительных не меняется. Выявленные в отдельных случаях расхождения в активности форм единственного, множественного и двойственного числа обусловлены преимущественно тематическими и содержательными особенностями конкретных текстов. Так, в «Поучении игуменом, попом и диаконом», адресованном духовным пастырям, большая доля форм множественного числа ($0,331 \pm 0,007$) создается за счет активного употребления словоформ типа **паст҃си, стражи, дѣти, иг҃мени, человѣци, разбоиници, татиє, наемници** и др. Наблюдения над употреблением существительных *singularia tantum* указывают на то, что в отдельных памятниках в зависимости от их функциональной специфики, от особенностей темы и содержания может варьироваться частотность существительных различных лексико-грамматических разрядов, имеющих ограничения в образовании числовых форм.

4. Количественные данные о функционировании категории числа в различных памятниках древнерусской и старорусской письменности в целом свидетельствуют о стабильности употребления рассматриваемой категории в текстах различной жанрово-стилевой отнесенности. Лишь в отдельных случаях отмечены функционально обусловленные расхождения в активности форм единственного и множественного числа в конфессионально-повествовательных, летописно-хроникальных памятниках (XI-XIV вв.), а также в текстах хождений (XV-XVI вв.). Наибольшие отличия в употреблении обнаруживают формы двойственного числа. В исследованных памятниках торжественного и учительного красноречия наблюдается, по сравнению с другими текстами, меньшая активность употребления существительных в формах единственного и двойственного числа и более высокая частотность форм множественного числа.

Глава IV «Функционально-стилевая характеристика грамматической категории падежа и склонения имени существительного» состоит из двух основных разделов.

В Разделе I «Функционально-стилевая характеристика грамматической категории падежа имени существительного» дается краткая характеристика категории падежа в русском языке; рассматривается падежная система, представленная в церковно-публицистических памятниках, определяется круг базовых и частных грамматических значений, свойственных отдельным падежным формам; проводится количественный анализ функционирования категории падежа в исследованных текстах XI-XVI вв. выявляется жанрово-стилевая специфика употребления форм.

Результаты проведенного анализа позволяют выявить следующие особенности функционирования грамматической категории падежа:

1. В исследованных памятниках письменности XI-XIV вв. и XV-XVI вв. грамматическая категория падежа имени существительного представлена системой семи падежных форм, для каждой из которых может быть определен комплекс разнообразных грамматических значений и синтаксических функций. Анализируемые тексты сохраняют формы звательного падежа, которые употребляются не только в «исконной» для них вокативной функции, но и в функции номинатива: **и великыи василіе глагола [МД, 57]; сии убо прпдобныи отець нашъ сергіе предастьсѧ богу [ЕП, 187]** и т.д.

2. Количественный анализ функционирования грамматической категории падежа в памятниках церковной публицистики XI-XIV вв. и XV-XVI вв. дает возможность в зависимости от степени активности форм выделить группы высокочастотных (именительный, родительный и винительный), среднечастотных (дательный, творительный и местный) и низкочастотных (звательный) падежей.

3. При анализе конкретных памятников торжественного и учительного красноречия обнаруживаются функционально обусловленные расхождения в соотношении падежных форм, в частотности их употребления в текстах, характеризующихся различными особенностями синтаксической организации. Например: в «Слове похвальном» Епифания Премудрого высокая частотность существительных в форме именительного падежа достигается за счет активного использования этой формы в функции именной части составного сказуемого (именительный предикативный), что позволяет автору раскрыть величие духовного подвига преподобного Сергия: **иже бысть учитель православию о благочестии твердыи поворникъ благоразумныи и душеполезныи възгласникъ, и свъпросникъ, честнымъ же игуменомъ и презвитемъ привежище печальнымъ утѣшение, скорбацимъ и сѣтующимъ радостотворецъ** [ЕП, 184]. Достаточно большая вероятность употребления форм звательного падежа представлена в «Посланиях» Нила Сорского (**честнѣишии мои господине и отче** [НС, 98 об.], и **аз, господине, человѣкъ грѣшенъ и неразоуменъ есмь** [НС, 98 об.], **писаниице твое, господине отче, еже писалъ еси ко мнѣ** [НС, 103 об.]), т.е в текстах, предполагающих обращение к адресату, которому направлено сочинение.

4. Результаты сопоставления памятников церковной публицистики XI-XIV вв. и XV-XVI вв. свидетельствуют о различиях в функционировании форм винительного, родительного, дательного, творительного падежей. Изменения в активности употребления существительных в названных формах, по всей видимости, связаны с функциональной обусловленностью различных падежных значений. Данные вероятностно-статистического анализа указывают на то, что сокращение частотности форм звательного падежа в памятниках XV-XVI вв., напротив, определяется не столько функциональными и жанрово-стилевыми особенностями текстов, сколько изменениями, происходящими в самой

языковой системе, отражением в старорусских церковно-публицистических текстах тенденции к частичной утрате этой специфической формы.

5. Сопоставление количественных данных о функционировании категории падежа в церковно-публицистических сочинениях и текстах иной жанрово-стилевой отнесенности показывает, что расхождения между отдельными памятниками наблюдаются прежде всего в употреблении форм высокочастотных падежей: в зависимости от синтаксической организации произведения наибольшую активность может иметь именительный падеж (повествовательные тексты и хождения XV-XVI вв.), родительный падеж (деловые тексты XV-XVI вв.), винительный падеж (конфессиональные тексты XV-XVI вв., конфессионально-повествовательные памятники XI-XIV вв., летописно-хроникальные произведения). Формы среднечастотных падежей также обнаруживают различия в функционировании. Существительные, употребленные в форме звательного падежа, маркируют преимущественно конфессиональные, конфессионально-повествовательные, повествовательные памятники, а также тексты хождений. Результаты проведенного количественного анализа указывают на то, что исследованные памятники церковной публицистики в общих чертах соотносятся с текстами, однородными в жанрово-стилевом отношении. Однако особенности употребления некоторых падежных форм сближают произведения торжественного и учительного красноречия с хождениями (употребление форм именительного падежа) и деловыми текстами (частотность форм дательного падежа).

В Разделе II «Функционально-стилевая характеристика склонения имени существительного» даются краткие сведения о склонении имен существительных в истории русского языка, приводится перечень падежных флексий, зафиксированных в церковно-публицистических текстах, предлагается вероятностно-статистическая характеристика деклинационной системы имени существительного, рассматриваются особенности словоизменительной парадигмы в различных памятниках древнерусской и старорусской письменности, устанавливается жанрово-стилевая обусловленность употребления отдельных падежных флексий. Все флексии, зафиксированные в памятниках церковной публицистики XI-XVI вв., были рассмотрены с точки зрения сохранения или изменения древнейшей деклинационной системы. Флексии, совпадающие с флексиями древнерусской словоизменительной парадигмы раннеписьменного периода, были названы

исконными («старыми»). К неисконным («новым») были отнесены флексии, возникшие в результате унификации древних типов склонения, отразившие процесс перестройки исконной деклинационной системы.

Проведенный функционально-стилевой анализ склонения имен существительных позволяет установить следующее:

1. Склонение имен существительных характеризуется многотипностью, наличием самостоятельных парадигм у слов, восходящих к различным типам древних основ. Следование этим парадигмам в основных чертах сохраняется не только в древнерусских, но и в старорусских церковно-публицистических памятниках.

2. В отдельных падежно-числовых формах имен существительных, относящихся к определенным типам древних основ, зафиксированы варианты флексии. Например: оу дѣба [МИ] / не оцѣстихомса калоу грѣховнаго [СВ]; ѿ конецъ [МИ] / новгородскыхъ еретиковъ [ИБ, 152]; къ монсею / къ монсеови [ИБ, 81, 83 об.]; на сердци [МД, 100 об.] / и еже в лицѣ [МГ, 41 об.]; мънихомъ начальникъ [ЕП, 179 об.] / волхамъ вѣру имѣете [СВ]; вудущеглаголивыхъ мужъ / от мужен [МГ, 18, 36]; по воли [МД, 41 об.] / по волѣ [НС, 105]; о троици [ИБ, 94 об.] / въ душѣ [МД, 42 об.]; осана, сыну давыдов! [КТ] / оувы мне, сыне! [КТ]; от домоу [ИБ, 162] / паче меда [ЕП, 178]; с небесе [СВ] / от дрѣва [СВ]; по словеси [МГ, 200] / по спасову слову [МП, 110 об.] и др. Наличие образований, неисконных для того или иного древнейшего деклинационного типа, указывает на определенную активность различных морфологических процессов, происходивших в системе склонения в XI-XVI вв.

3. Результаты количественного анализа позволяют назвать неисконные формы низкочастотными (для XI-XIV вв. вероятность употребления этих форм составляет $0,074 \pm 0,007$; для XV-XVI вв. - $0,083 \pm 0,005$) по сравнению с высокочастотными формами (для XI-XIV вв. - $0,926 \pm 0,007$; для XV-XVI вв. - $0,917 \pm 0,005$), отражающими сохранение древнейшей словоизменительной парадигмы. Многие изменения, представленные у существительных продуктивных словоизменительных типов (*ǫ, *ā, *ī), носят в памятниках XI-XVI вв. нерегулярный характер, «новые» флексии относятся к низкочастотным и не вытесняют исконные образования. Наибольшая частотность неисконных форм обнаруживается в парадигмах существительных на *ǫ, *ū, на согласный

*s. Изменения в склонении этих существительных относятся к числу первых, самых ранних процессов, затронувших древнейшую деклинационную систему. В целом результаты вероятностно-статистического анализа употребления исконных и неисконных форм имен существительных указывают на общий характер словоизменения, отраженного в памятниках церковной публицистики XI-XIV вв. и XV-XVI вв.

4. Сопоставление полученных данных с результатами количественного анализа деклинационной системы, представленной в памятниках древнерусской и старорусской письменности, позволяет говорить о жанрово-стилевой обусловленности употребления отдельных падежных форм. К числу таких форм, маркирующих различные тексты, можно отнести, например,

- формы дательного падежа единственного числа существительных мужского рода с былой основой на *ǫ: в церковно-богослужебных памятниках активно употребляется флексия **-ови**. В отдельных церковно-публицистических текстах доля образований на **-ови** также оказывается достаточно высокой. Во всех «светских» произведениях наиболее частотной является исконная флексия **-оу**.

- формы местного падежа единственного числа существительных мужского рода с былой основой на *ǫ: неисконная флексия **-оу** частично проникает лишь в летописно-хроникальные, канонические произведения, а также в тексты хождений. В рассмотренных церковно-публицистических памятниках XI-XVI вв. «новые» формы местного падежа практически не встречаются.

- форма родительного падежа множественного числа существительных мужского рода, восходящих к былой основе на *ǫ: флексия **-овъ** в большей или меньшей степени проявляется во всех жанрах, к XVI в. почти окончательно вытесняя исконный вариант. Памятники церковной публицистики также отмечают формы на **-овъ**, которые, однако, менее употребительны, чем «старые» образования на **-ъ**.

- формы родительного, дательного и местного падежей единственного числа существительных с древней основой на *ǫ: тексты всех жанров отражают разрушение этой словоизменительной парадигмы. Памятники церковной публицистики зафиксировали случаи достаточно активного употребления

«новых» форм. Однако в отличие, например, от летописно-хроникальных текстов они также сохраняют и исконные флексии.

- формы косвенных падежей существительных с древней основой на *ū. Широкое распространение «новых» форм наблюдается практически во всех жанрах, в том числе и в церковно-публицистических текстах. Тем не менее конфессиональные и канонические памятники XI-XIV вв. все же сохраняют преобладание исконных форм.

На основе проведенного сопоставительного анализа употребления ряда падежно-числовых форм, с одной стороны, можно выделить памятники, характеризующиеся устойчивостью словоизменительной парадигмы: для XI-XIV вв. это конфессиональные, конфессионально-повествовательные тексты; для XV-XVI вв. – конфессиональные, отчасти – повествовательные произведения. К ним примыкают исследованные памятники торжественного и учительного красноречия, обнаруживающее заметное сходство со всеми церковно-богослужебными текстами. С другой стороны, можно обозначить памятники более подвижные, динамичные, «открытые», в большей степени отражающие процессы, происходившие в деклинационной системе (летописно-хроникальные, деловые тексты и хождения).

Диссертационное исследование завершается **заключением**, в котором систематизируются результаты проведенного анализа, позволившего выявить жанрово-стилевую обусловленность употребления грамматических форм и категорий имени существительного в памятниках отечественной церковной публицистики XI-XVI вв. Определяются также основные факторы (хронологическая отнесенность текстов, их жанрово-стилевая направленность, внутрижанровые различия, содержательные и тематические особенности), которые в различной степени влияют на характер функционирования имени существительного в памятниках отечественной церковной публицистики XI-XVI вв. Проведенный анализ позволяет выявить стилистические возможности, заложенные в отдельных грамматических категориях имени существительного и в некоторых падежно-числовых формах.

Полученные результаты в целом доказывают, что становление стилей было длительным и сложным процессом, который сопровождался развитием stileобразующих функций различных языковых средств. На примере исследованных памятников письменности можно видеть активное действие тенденции формирования морфологической специфики текстов определенной

жанрово-стилевой принадлежности. Выявленные закономерности употребления имен существительных в памятниках церковной публицистики указывают на то, что для рассмотренных текстов могут быть определены не только традиционно выделяемые лексические и синтаксические средства стилистического употребления, но и морфологические особенности. В связи с этим особенно актуальными представляются исследования в области морфологической стилистики, или стилистики частей речи. Анализ стилистических возможностей различных частей речи, их отдельных форм и категорий может служить перспективой дальнейших исследований. Это позволит наиболее полно описать речестилевые тенденции церковной публицистики и установить роль морфологических средств в последующем формировании публицистического стиля.

Основные положения и выводы диссертации изложены в следующих **публикациях:**

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Крылова, Л.К. Жанрово-стилевая обусловленность функционирования грамматической категории рода имени существительного в старорусских церковно-публицистических памятниках XVI века (на материале «Слов» Иосифа Волоцкого и «Посланий» Нила Сорского) [Текст] / Л.К. Крылова // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. «Филология. Искусствоведение». - 2011. – Вып. 50. - №3 (218). - С. 84-89.

2. Крылова, Л.К. Функционально-стилевая характеристика склонения имен существительных в памятниках отечественной церковной публицистики XVI века [Текст] / Л.К. Крылова // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. «Филология. Искусствоведение». – 2011. - №2 (1). - С. 351-357.

3. Крылова, Л.К. Количественный анализ функционирования грамматической категории падежа имени существительного в древнерусских памятниках церковной публицистики XI-XIV вв. [Текст] / Л.К. Крылова // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. «Филология. Искусствоведение»: Материалы международной научной конференции «Язык, литература, культура на рубеже XX-XXI вв.». - 2011. - №6 (2). - С. 336-340.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

4. Крылова, Л.К. Отражение развития категории одушевленности в ораторской прозе XI-XIII вв. (на материале «Слова о законе и благодати» митрополита Илариона и «Слов» святителя Иоанна Златоуста по Успенскому сборнику) [Текст] / Л.К. Крылова // XIII Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки / Отв. за вып. Зверева И.А. - Н.Новгород: Гладкова О.В., 2008. – С. 258-260.

5. Крылова, Л.К. Функционально-стилевая характеристика грамматической категории падежа имени существительного (на материале памятников ораторской прозы XI-XIII вв.) [Текст] / Л.К. Крылова // Ученые записки Волго-Вятского отделения Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры. – Н.Новгород, 2009. – Вып.24. - С. 107-111.

6. Крылова, Л.К. Памятники древнерусской церковной публицистики XI-XIV веков как объект лингвистического исследования [Текст] / Л.К. Крылова // Православие и русская литература: сб. ст. – Арзамас: АГПИ, 2009. - С. 106-111.

7. Крылова, Л.К. Характеристика системы склонения имен существительных в памятниках древнерусской церковной публицистики XI-XIII веков (вероятностно-статистический аспект) [Текст] / Л.К. Крылова // IV Международные Бодуэновские чтения (Казань, 25-28 сентября 2009 г.): труды и материалы: в 2 т.». – Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. – Т.2. - С. 131-133.

8. Крылова, Л.К. Особенности родовой дифференциации имен существительных в памятниках древнерусской церковной публицистики XI-XIII веков [Текст] / Л.К. Крылова // Слово и текст: коммуникативный, лингвокультурный и исторический аспекты. Материалы международной научной конференции. – Ростов н/Д: НМЦ «Логос», 2009. - С. 41-42.

9. Крылова, Л.К. Памятники отечественной религиозной публицистической мысли XI-XVI веков: о некоторых аспектах изучения [Текст] / Л.К. Крылова // XIV Нижегородская сессия молодых ученых: Красный Плес, 19-22 октября 2009 г. – Нижний Новгород, 2009. – С. 171-173.

10. Крылова, Л.К. Функционирование существительных *singularia tantum* в старорусской письменной речи (на материале памятников церковной публицистики XV-XVI вв.) [Текст] / Л.К. Крылова // Русский язык в контексте национальной культуры: материалы Международ. науч. конф., Саранск, 27-28 мая 2010 г. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2010. – С. 270-274.

11. Крылова, Л.К. Вероятностно-статистическая и стилистическая интерпретация функционирования грамматической категории рода имени существительного в памятниках церковной публицистики XVI. (на материале сочинений Максима Грека) [Текст] / Л.К. Крылова // Ученые записки Волго-Вятского отделения Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры. – Н.Новгород, 2010. - Вып.27. - С. 76-81.

12. Крылова, Л.К. Грамматическое и лексическое выражение категории одушевленности имен существительных в памятниках отечественной церковной публицистики XV-XVI вв. [Текст] / Л.К. Крылова // Слово и текст в культурном сознании эпохи: Сборник научных трудов.– Вологда: Легия, 2010. – Часть 4. - С. 217-221.

13. Крылова, Л.К. Функционально-стилевой аспект изучения имени существительного в церковно-публицистических памятниках старорусской письменности XV-XVI вв. (на примере грамматической категории падежа) [Текст] / Л.К. Крылова // Традиции и новаторство в развитии лингвистической и методической мысли: материалы Международной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения проф. В.А. Малаховского. – Самара: ПГСГА, 2010. – С. 336-340.

14. Крылова, Л.К. К проблеме функционирования отвлеченных имен существительных в памятниках древнерусского учительного и торжественного красноречия XI-XII вв.: лексико-грамматический аспект [Текст] / Л.К. Крылова // XV Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки (Красный Плес, 19-22 октября 2010 г.). - Нижний Новгород: Гладкова О.В., 2010. – С. 122-123.

15. Крылова, Л.К. Статистическое распределение падежных форм имен существительных в старорусских письменных памятниках учительного красноречия XVI века [Текст] / Л.К. Крылова // «И нежный вкус родимой речи...»: сборник научных трудов, посвященный 70-летию проф. Л.А. Климковой. – Арзамас, 2011. – С. 264-268.